

В большом зале было непривычно тихо. Принцесса Чжан Ле с усмешкой смотрела на группу Юй Цинчэна, недоумевая, почему такая кучка слабаков осмелилась искать состояние ее мужа. Цися же держала руку У Ци в своих руках и искоса поглядывала на толпу, окружавшую Цзи Дая - тучное стадо овец, восемь Верховных Оракулов и восемь генералов Третьего Неба Паньгу, которые, если их переработать в кристаллы энергии дьявола, были бы очень вкусными.

Цзи Дай не видел ехидной улыбки на лице принцессы Чжан Ле и не чувствовал хищной угрозы, исходящей от Цися. Он холодно посмотрел на мужчин Лонг Бо, которые шли к нему со всех сторон, и с усмешкой сказал: "Что ты хочешь сделать, король Дун Хай? Ты смеешь прикасаться ко мне?"

Мужчины Лонг Бо потянулись, разминая свои сильные тела. Как только У Ци отдаст приказ, они набросятся на Цзи Дая и толпу вокруг него и разорвут их на куски. Все эти охранники были потомками группы людей Лонг Бо, которых У Ци спас с Планеты Мириадов Бессмертных, и в их сознании он был самым священным и неприкосновенным Великим Божественным Магом, их единственной верой.

У Ци медленно сел на трон, затем скрестил ноги и посмотрел на Цзи Дая. Он наклонил голову и указал на свиток в руке Юй Цинчэн.

Раздался хрустящий звук разрыва, от которого миниатюрные Высшие Башни, подвешенные над двумя Высшими Оракулами, вздрогнули. Их защита была пробита Ву Ци, затем свиток взлетел вверх и пронесся сквозь пустоту, приземлившись в его руке. Два старика побледнели от страха, а Юй Цинчэн с криком ужаса отступил на несколько шагов назад.

Несколько других Верховных Оракулов и генералов бросились туда и окружили Цзи Дая и Юй Цинчэна, чтобы У Ци не убил их. Это был ужасающий палец. Они не могли поверить, что он только что пробил защиту двух Высших Оракулов одним движением пальца. Насколько же он был силен?

Лицо Цзи Дая мерцало между синевой и бледностью.

Он вдруг понял, что недооценил силу У Ци. Однако Ву Ци стал Верховным Оракулом лишь несколько лет назад. Как сильно он мог улучшиться за такое короткое время? Даже если бы он использовал функцию ускорения времени Высшей Башни, чтобы улучшить свою базу культивирования, он должен был быть таким же старым, как Высшие Оракулы вокруг Цзи Дая!

Человеческие Высшие Оракулы могли использовать все виды драгоценных материалов, чтобы продлить свою жизнь, но мало что могло сохранить их вечную молодость. Энергичная аура, исходящая от тела У Ци, ясно показывала, что он все еще силен, как молодой человек, и его внешний вид не был старым и увядшим, как у других Высших Оракулов.

Не обращая внимания на мысли Цзи Дая и Юй Цинчэн, У Ци развернул свиток и внимательно изучил его содержание. То, что он прочитал, так его разозлило, что он чуть не разразился хохотом и призвал группу каннибалов, включая Сома, Золотого Рога и Серебряного Рога, чтобы сожрать эту группу незваных гостей.

Внутри свитка находился скудный и многословный официальный документ, в котором перечислялись достижения У Ци за годы его службы и восхвалялись его выдающиеся заслуги, за то, что он был величайшей опорой Великого Юя, так называемым гением с большими способностями. Но в последней части документа тон изменился: в нем говорилось, что, поскольку он внес такой большой вклад, пришло время ему наследовать титул короля Бай Шань, и пришло время занять свое место среди восемнадцати королей императорского совета.

По этой причине Великий Юй просил его забрать свою семью, доверенных лиц и телохранителей в Лянчжу, чтобы отчитаться о своих обязанностях, и оставить все дела здесь, в Дун Хае, включая войну с династией Лин, королю Цин Цю. В документе также говорилось, что Великий Юй приготовил для него десятки дворцов и садов в окрестностях Лянчжу, включая почти миллион миль плодородной земли и многочисленные драгоценные сокровища.

У Ци не обратил на это никакого внимания.

Он похлопал по свитку в своей руке и с улыбкой спросил Юй Цинчэна: "Я полагаю, это твоя идея, верно? Ты терпеливо ждал, пока я защищал Донг Хай, подавлял восточный регион, размещал повсюду солдат, тренировал армии и даже укрепил здесь Директорат Небожителей... А теперь ты пришел, чтобы пожирать плоды моих трудов. Я прав?"

Он прочистил горло, затем вздохнул и сказал: "Вот это план! Некоторое время назад Династия Линг напала на Донг Хай, и это было не очень мирно. Если бы вы пришли сюда, чтобы захватить Донг Хай, они могли бы убить вас. Поэтому вы ждали. Теперь, когда они двинули свои армии на юг и север, и появились признаки того, что они собираются воевать с династией Цзинь, вы сразу же пришли".

Юй Цинчэн улыбнулся, поглаживая свою длинную бороду, и слабо сказал: "Я не понимаю, о чем ты говоришь. Все это устроено ради государственных дел".

У Ци барабанил пальцами по подлокотнику трона. После долгого раздумья он медленно кивнул и сказал: "Я прочитал официальный документ. Странно, у меня здесь такая огромная вотчина, но почему вы даете мне только кусок земли шириной в миллион миль? Почему? Это всего лишь размер графства. Как ты мог так поступить со мной?"

"То, что в Дун Хае принадлежит тебе, все равно твое", - холодно сказал Цзи Дай. "Для тебя большая честь получить звание короля Бай Шань и стать одним из восемнадцати королей императорского совета. Почему же ты до сих пор торгуешься из-за каждой унции?"

У Ци чуть не разразился смехом. Он торговался из-за каждой унции?

Холодно посмотрев на Цзи Дая, он сказал глубоким голосом: "Ну, даже если я соглашусь на повышение, в чем моя обязанность? Я знаю, что каждый король императорского совета отвечает за многие вещи, такие как государственные дела и военные дела, но почему моя обязанность не упомянута в его документе?"

Его глаза мерцали, Цзи Дай мрачно сказал: "После того, как тебя повысят, твои обязанности будут обсуждать остальные короли императорского совета".

У Ци развел руками и вздохнул. "Значит, вы собираетесь превратить меня в простого фигуранта? Лишить меня фундамента и отправить в Лянчжу на пенсию? Что ты имеешь в виду? Отбросить меня в сторону, как только я отслужу свой срок? Да что с вами такое? Это идея короля Ян Шаня или какого-то другого короля? Его Величество знает об этом?"

Юй Цинчэн твердо сказал: "Король Дун Хай, что сделано, то сделано! Теперь пути назад нет!"

Вдруг восемь генералов Третьего Паньгу Неба, окружавшие Юй Цинчэна, закричали слово за словом: "Король Дун Хай, пожалуйста, немедленно отправляйтесь в Лянчжу и станьте королем Байшаня!" Их громовой голос потряс сотни людей Лонг Бо, окруживших Цзи Дая и Юй Цинчэна, отчего кровь потекла по уголкам их ртов. Ревя в унисон, грузные тела этих

стражников резко выросли в высоту до километра, а их головы едва не пробили потолок. К счастью, внутреннее пространство этого большого зала было достаточно просторным, чтобы вместить их.

Примерно в это же время из-за пределов города раздался внезапный рев, похожий на грозу: "Король Дунхай, пожалуйста, немедленно отправляйтесь в Лянчжу и станьте королем Дунхай!".

Этот рев в унисон издали по меньшей мере сотни тысяч воинов Второго Неба Паньгу, да так громко, что от него задрожали все дома в городе. Тем временем двенадцать очень мощных божественных чувств окутали город, а затем грубо хлопнули в сторону У Ци. Они ясно дали понять, что хотят одолеть У Ци числом.

Вдруг Цися подняла голову и с милой улыбкой спросила Ву Ци: "Можно я их съем?".

Почувствовав двенадцать божественных чувств, которые обрушились на него извне, У Ци медленно кивнул.

Цися, смеясь, протянула руку и сделала хватательный жест. Вдруг в пустоте появились двенадцать черных пульсаций в форме рыбьих сетей, которые быстро мигали, а затем из них раздался жалобный вой.

Она взмахнула рукой, и рябь превратилась в шлейф черного дыма, устремившегося в ее ладонь, как бесконечная река. Тем временем вой ужаса непрерывно разносился над городом. Прошло целых четверть часа, прежде чем жуткий вой прекратился, а черный дым перестал валить из пустоты.

Вскоре после этого от входа в зал донеслась серия ударов. Туда упали мумифицированные тела двенадцати стариков в черных одеждах; высохшие трупы рассыпались, едва коснувшись земли, и наполнили воздух облаками пыли. Это было ужасающее зрелище.

Восемь Высших Оракулов, охранявших Цзи Дая в зале, тяжело сглотнули. Двенадцать мертвых стариков, у которых Цися высосала всю их энергетическую сущность, были спутниками, которые пришли с ними и остались за городом, чтобы командовать армией, готовясь запугивать Дун Хая. Они и представить себе не могли, что атака Цися была настолько страшной: она не только смогла убить двенадцать Высших Оракулов через пустоту, но и телепортировала их тела прямо над большим залом, а затем бросила их на землю.

Цзи Дай и Юй Цинчэн, которые еще минуту назад были надменными и властными, побледнели от страха. Они в ужасе уставились на Цися, а потом вдруг почувствовали исходящую от нее ауру - опасную ауру, принадлежащую хищникам из верхнего звена пищевой цепи!

Цися удовлетворенно рыгнула. Она похлопала себя по животу и тихо сказала У Ци: "Они очень довольны! Вот бы еще парочку..."

У Ци задрожал от ее слов и почувствовал, что его кожа головы онемела. "Они", о которых она говорила, были 360 000 детей в ее животе! При мысли о детях у Ву Ци волосы вставали дыбом. Он все еще не мог поверить, что вместе с Цися произвел на свет группу Бесформенных Небесных Фьендов!

Принцесса Чжан Ле с восхищением посмотрела на живот Цися, а затем осторожно погладила свой собственный живот: в нем был только один ребенок, и для его рождения должно было пройти три эона.

Она знала, что беременность - это не то, что можно ускорить по времени. Она должна собрать достаточно природной энергетической эссенции из внешнего мира, чтобы ее ребенок рос здоровым; если она ускорит время, ребенок будет незрелым, когда родится.

Пока обе женщины сосредоточили все свое внимание на детях, которых они несли, Ву Ци со звоном разбил свиток. Холодно посмотрев на Цзи Дая, он сказал: "Я не согласен с тем, что в нем написано. Но титул мне нужен. С сегодняшнего дня я король Бай Шань Великого Юя, один из восемнадцати королей в императорском совете. Что касается Дун Хая, то я не отдам его тебе!"

Лицо Цзи Дая дернулось, он стиснул зубы и сказал: "Король Дун Хай, ты...".

У Ци взмахнул рукой, разбивая защиту, созданную восемью Высшими Оракулами, и ударил Цзи Дая по лицу, повалив его на землю.

"Зови меня Королем Бай Шань!" - холодно сказал он. "А теперь все вы... уползайте из Дун Хая! Кто осмелится ходить на двух ногах... Кто-нибудь, вызовите Сому!"

Не успел он договорить, как группа каннибалов, включая Ао Бузуна, Бессмертного Жадебона и Сому, уже вбежала в большой зал. Ужасная аура заполнила зал, все устремили свои взгляды на Цзи Дая и его людей.

Ноги Юй Цинчэна подкосились, и он первым упал на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2193854>